

Ominayashi

Хочу
увидеть
ВЖИВУЮ

Ominayashi Ominayashi

Хочу увидеть вживую

<https://litres.ru/74451362>

SelfPub; 2026

Аннотация

Всё началось с одного комментария.

Я сидел в полутёмной комнате, экран ноутбука отбрасывал на лицо голубоватый свет, а за окном моросил бесконечный ноябрьский дождь. Лента в соцсети крутилась, как заезженная пластинка: мемы, новости, чьи-то завтраки. И вдруг — комментарий под фотографией старого питерского двора: «В этом ракурсе город выглядит как чужой сон. Будто кто-то забыл здесь кусочек себя».

Я не знаю, почему я ответил. Наверное, потому, что фраза зацепила. Я написал: «А мне кажется, он просто ждёт, когда кто-нибудь вспомнит про этот кусочек и заберёт его обратно».

Ominayashi

Хочу увидеть вживую

Всё началось с одного комментария.

Я сидел в полутёмной комнате, экран ноутбука отбрасывал на лицо голубоватый свет, а за окном моросил бесконечный ноябрьский дождь. Лента в соцсети крутилась, как заезженная пластинка: мемы, новости, чьи-то завтраки. И вдруг — комментарий под фотографией старого питерского двора: «В этом ракурсе город выглядит как чужой сон. Будто кто-то забыл здесь кусочек себя».

Я не знаю, почему я ответил. Наверное, потому, что фраза зацепила. Я написал: «А мне кажется, он просто ждёт, когда кто-нибудь вспомнит про этот кусочек и заберёт его обратно».

Через три минуты пришёл ответ: «Может, мы оба правы. Или оба ошибаемся. В Питере это нормально».

Ник у неё был «Lina_in_the_rain». Аватарка — размытый силуэт на фоне разводного моста. Никакой улыбки, только ветер и мокрые фонари.

Мы начали переписываться. Сначала о Питере — о том, как он умеет быть разным: строгим, как гранитные парапеты, и нежным, как рассвет над Невой. Потом о книгах, о музыке, о том, как странно, что два человека, живущих в разных городах, могут вдруг начать понимать друг друга с полуслова.

Она жила в Питере, я — в Казани. Между нами были сотни километров, железная дорога и расписание «Сапсанов», которые казались мне чем-то вроде волшебных кораблей.

Однажды она прислала фото. Не себя, а татуировки: синие розы на предплечье. Лепестки будто светились, а стебли оплетали руку тонкими линиями. «Они не настоящие, — написала она. — В смысле, они настоящие, но не из этого мира. Я придумала их сама. Хотела, чтобы на коже было что-то, что не увянет».

Я долго смотрел на это фото. Потом написал: «Хочу увидеть вживую».

И она ответила: «Тогда приезжай. В Питере как раз начинается тот самый странный сезон, когда город становится тише, а люди — честнее».

Я купил билет.

Питер встретил меня мокрым асфальтом и запахом дождя, смешанным с кофе из маленькой кофейни у вокзала. Лина ждала меня на углу, в тёмно-синем пальто и с зонтом, который отчаянно пытался справиться с ветром. Когда она подняла голову и улыбнулась, я вдруг понял, что все эти переписки, все эти слова были только подготовкой к этому моменту — к тому, чтобы просто стоять рядом и чувствовать, как город дышит вместе с нами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.